ВЕЛИЧАЙШИЙ
МАГ ЗЕМЛИ

Avan Avan

Величайший Маг Земли. Книга 3

Серия «Величайший Маг Земли», книга 3

https://litres.ru/74655321 0101

Аннотация

Говорят, историю пишут победители. Но что, если самые важные страницы истории Земли были созданы далеко за её пределами?

Две тысячи лет назад юноша по имени Эмери должен был умереть. Вместо этого в последние мгновения его жизни судьба перенесла его в Академию Магус – величайшую школу магии во Вселенной, куда попадают лишь избранные из тысяч человеческих миров.

Сканирование раскрывает в нём редчайшее четверное сродство: Вода, Земля, Растение и Тьма. Для других это знак невероятного таланта. Для Эмери – шанс выжить, обрести силу и изменить судьбу, которая уже однажды отняла у него всё.

Вместе с четырьмя друзьями из далёкого уголка Земли он начинает путь аколита: обучение среди гениев, борьбу за место

под солнцем, возвращения на родную планету, месть, спасение, войны и первые шаги к власти.

Каждый год Академия даёт им новые знания. Каждый год Земля встречает их новыми испытаниями.

И однажды имена этих пятерых станут не просто легендой. Они будут высечены в учебниках истории как те, кто изменил судьбу человечества и проложил путь к величию Земли среди звёзд.

Содержание

Глава 101. Драка 5
Глава 102. Марк на камне 12
Глава 103. Исток 19
Глава 104. Прочесывание леса 26
Глава 105. Благословение Природы 32
Глава 106. Рыночная палатка 37
Глава 107. Друг 44
Глава 108. История 49
Глава 109. Медицина 54
Глава 110. Лайонесс Рыцарь 61
Глава 111. Рыцарский орден 67
Глава 112. Стратегии 74
Глава 113. Наступление 81
Конец ознакомительного фрагмента. 87

Величайший Маг Земли

Глава 101. Драка

Кавви, предводитель Воинов Акави, с яростью в глазах бросился на Эмери. Он ударил по земле там, где стоял Эмери, отчего та взорвалась.

— Давай, брат Эмери! Не проиграй этому здоровенному болвану! — снова подбодрила Эмери Глита, заставив огромного мужчину преследовать его ещё яростнее.

Эмери приземлился в нескольких шагах, вдыхая свежий воздух, чтобы хоть немного восстановить силы. Он хотел контратаковать или блокировать удар мечами, но, почувствовав всю тяжесть рассекающих воздух двуручных атак Кавви, Эмери решил уклоняться в последний момент, чтобы сберечь силы.

На лицах зрителей отражались самые разные эмоции, некоторые даже зажмурились, когда атаки едва не задевали Эмери.

— Кавви! Ты убить его пытаешься?! — крикнула Моргана.

Эмери заметил, что лицо Кавви стало ещё более злобным, и тот снова ринулся вперёд с мощным рубящим ударом. На этот раз нога Эмери отказалась ему подчиняться, поэтому он поднял оба меча, чтобы хоть как-то защититься. Секира об-

рушилась на него и сломала один из клинков, а затем, продолжая движение, рассекла ему левое плечо и отбросила на землю.

Эмери лежал на земле, его левое плечо кровоточило. И, как он и ожидал, рана оказалась неглубокой, потому что он почувствовал, как Кавви в последний момент намеренно ослабил удар.

— Я победил, — сказал Кавви и снова прокричал толпе о своей победе: — Я победил! — Он повернулся к Эмери и добавил: — Аутсайдер, твои боевые навыки вызывают восхищение. Прошлой ночью я заметил, что ты никого не убил. Хоть некоторые из моих братьев пали из-за тебя, я не презираю тебя. Посему я считаю тебя достойным нашего доверия и принимаю в наши ряды как Воина Акави.

Затем Кавви развернулся, вскинув руки. Толпа восторженно взревела.

Моргана двинулась, чтобы помочь Эмери, но прежде чем она успела что-либо сделать, Эмери уже снова был на ногах и произнёс: — Подождите… Я ещё не сдался.

По толпе пронёсся вздох восхищения, когда Эмери зажал кровоточащее левое плечо. Он всё ещё мог двигаться, а это означало, что он ещё не достиг своего предела. Почему-то ему захотелось ухмыльнуться — между решимостью и глупостью была тонкая грань. Кем из них был он — решать другим.

Он поднял свой правый меч и сказал: — Мы не можем

разочаровать зрителей так скоро, давай, мой лысый друг, продолжим.

— Ха-ха-ха! Ты и вправду потрясающий воин, достойный уважения. Ладно, получай! — крикнул Кавви, нанося ещё один мощный удар сбоку.

Эмери схватил меч обеими руками и с криком вложил все свои силы, чтобы оттолкнуть секиру.

Яростный, взрывной лязг наполнил окрестности, когда меч встретился с секирой, застыв в дюйме от обоих воинов. Это доказывало, что по своей боевой силе Эмери как минимум не уступал Кавви.

Однако это не отменяло того факта, что он был на последнем издыхании, поэтому Эмери, к удивлению Кавви, отпустил меч, сбил здоровяка с ног и оказался на нём сверху.

— Уррrгх! С-слезь с меня! — приглушённо прокричал Кавви, но Эмери уже начал наносить удары воину Акави.

Затем Эмери заметил, что чёрные узоры на теле Кавви начали светиться. Внезапно Кавви удалось схватить кулак Эмери и швырнуть его через толпу.

Кавви наконец использует силу своей родословной, и его скорость и сила возрастают. В нынешнем состоянии Эмери никак не сможет с ним сравниться.

— Что ты делаешь, Кавви! — крикнула Моргана, шагнув вперёд, но вождь остановил её, не дав сделать и шагу.

Кавви побежал с огромной скоростью, но когда он добрался до Эмери, тот закричал во всю мощь своих лёгких, по-

слав воздушную волну, в эпицентре которой был он сам, и использовал силу своей родословной, превратившись в получеловека-полузверя.

[Активирована родословная Фей]

Как бы Эмери ни ненавидел нарушать своё слово не использовать трансформацию родословной, проигрывать он ненавидел ещё больше, и, видя, что его противник применил силу своей родословной, Эмери не счёл нужным сдерживаться. Затем Эмери начал медленно менять свой облик, и это был первый раз, когда жители деревни увидели его форму — мужскую волчью форму фейри.

— Задай ему, брат Эмери! — крикнула Гейта.

Сначала Эмери исчез из поля зрения Кавви. Кавви метнул взгляд по сторонам, пытаясь уследить за скоростью Эмери.

Несмотря на то, что Эмери использовал силу своей родословной, он по-прежнему отказывался применять какие-либо заклинания. Поэтому Эмери решил использовать своё величайшее преимущество в этой форме — скорость.

Эмери забегал кругами, центром которых был Кавви. С земли начала подниматься пыль, и он ринулся вперёд, чтобы ударить Кавви. Однако Кавви поймал его кулак, сведя удар на нет. Тем не менее, Эмери повторил то же самое.

Каждый раз, когда он наносил удар, Кавви удавалось его поймать. К счастью, Эмери успевал отдёргивать руку, не давая себя схватить.

— Хватит бегать, дерись со мной! — бросил вызов Кавви.

Эмери остановился и уставился на Кавви. Затем он поднял руки, готовясь к драке.

Кавви бросился на Эмери, и они обменялись ударами — от некоторых тот уклонился, некоторые заблокировал. Однако, поскольку в этой форме у Эмери была лучшая реакция, ни один из ударов Кавви даже близко не достиг цели.

Уклонившись примерно от дюжины ударов, Эмери начал контратаковать. Он нанёс удар в живот Кавви, отчего воин согнулся от боли, и тут же получил удар уже поджидавшим его коленом Эмери. Затем он обрушил на него шквал ударов, которые Кавви блокировал, сгруппировавшись всем телом. С каждым ударом Эмери чувствовал, как защита Кавви медленно ослабевает, поэтому Эмери отступил и собрал все свои силы для одного последнего удара.

Эмери снова закричал и нанёс удар, который проскользнул сквозь небольшую брешь в защите Кавви. Кавви отлетел на пару шагов, едва дыша. В этот момент, однако, Эмери тоже был измотан; он больше не чувствовал своего тела и рухнул на землю.

Несмотря на то, что он тоже упал, никто другой не осмелился выйти вперёд.

После нескольких мгновений, в течение которых ни один из воинов не двигался, тело Кавви зашевелилось, и он поднялся с земли. Он подошёл к Эмери и протянул руку ему — тот всё это время был в сознании. Кавви улыбнулся и сказал:

— Добро пожаловать, брат.

Эмери потянулся к руке Кавви, и тот помог ему подняться. Как только они оба встали на ноги, толпа взорвалась рёвом и аплодисментами.

В большом шатре, где Эмери завтракал с пятью сёстрами, Тира обрабатывала его рану на левом плече.

Глита сидела за столом, положив на него голову, и сказала: — Брат Эмери, ты ведь понимаешь, почему он с тобой дрался, да?

— Да, я знаю, что я всё ещё аутсайдер, поэтому понимаю, что доверие ещё нужно заслужить, — ответил Эмери.

— Об этом можешь не беспокоиться, воля Верховной Жрицы абсолютна. Если она говорит, что ты один из нас, значит так и есть, — ответила Глита. — Настоящая причина той драки — сестра Моргана.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Эмери.

— Сильнейший мужчина спаривается с сильнейшей женщиной, — вставила Тира, промывая его рану. Близнецы, сидевшие рядом с Глитой, согласно кивнули. Моргана же молча смотрела на потрескивающий огонь в печи, будто ничего не слышала.

— Не секрет, что Кавви неравнодушен к сестре Моргане. Испытание было лишь предлогом, чтобы доказать, что он сильнее тебя, и снова стать её достойным. Вообще-то, вождь Бреннус говорил о подготовке к свадьбе, но я слышала, что прошлой ночью ты победил сестру Моргану, а поскольку Кавви никогда её не побеждал, это делает тебя силь-

нейшим. А значит, теперь ты имеешь право спариться с сестрой Морганой, — объяснила Глита.

Эмери потерял дар речи и перевёл взгляд на Моргану, смотревшую на огонь. Он не знал, что сказать, и даже не хотел продолжать этот разговор. Поэтому, после того как его рану обработали и он, погружённый в глубокие раздумья, поужинал в этом шатре, он встал, извинился и ушёл к себе в шатёр отдыхать.

Заметив, что слышен лишь треск костра, он вышел из своего шатра и снова был заворожён разноцветным свечением местной фауны.

Луна светила ярко, хоть её свет и едва касался почвы Запретного Леса. Он всё ещё мог видеть окрестности и тихо направился на восток, к тому могучему скальному образованию.

Примечание автора

Автор сценария и режиссёр: Аванс, опубликовано на W.e.b.n.o.v.e.l,

Посетите наш новый веб-сайт: https://bit.ly/avansweb

Глава 102. Марк на камне

Эмери выбрался из деревни; он бежал на восток, не останавливаясь, через густой лес. Пробежав около часа, он достиг холма, где в тишине возвышалось скальное образование. Прежде чем подняться, он осмотрелся, чтобы убедиться, что за ним никто не следил. Он обошел холм, и вокруг не было никого, кроме него и камня наверху.

Пока он смотрел на освещенный луной холм, тихое жужжание прячущихся вокруг насекомых дарило Эмери умиротворение — атмосфера, успокаивавшая его дух. Он застыл, глядя на могучие скалы, но это длилось лишь мгновение, пока не раздался голос черного дракона.

Дракон внутри него сказал: «Тот, кто выбрал это место, знал, что искать. К сожалению, эта формация была создана плохо, и она повреждена».

Эмери спросил: «Значит, мне снова придется искать другое место? Не думаю, что у меня хватит времени».

«Тебе не придется этого делать. Этого места вполне достаточно. Я смогу остаться здесь, как только ты окажешься в Академии Магов. Мне лучше остаться здесь, чем идти с тобой. Мое присутствие лишь привлечет нежелательное внимание. И все же, в таком состоянии потребуется много времени, прежде чем пространственный карман для Хаоса можно будет снова открыть», — разочарованно ответил Килл-

грага.

«Хорошо, я понимаю. Я могу чем-нибудь помочь?» — спросил Эмери.

«На данный момент ничего существенного, потому что твой уровень слишком низок, и, более того, ты ничего не понимаешь в пути формаций. Однако, как только ты вернешься в человеческую Академию Магов, кое-что ты сможешь сделать», — сказал Киллграга.

«И что же мне нужно сделать?» — спросил Эмери.

Сознание Эмери снова затянуло в темную комнату иллюзий, где Киллграга всегда появлялся в обличье безликого человека.

Он подошел к Киллграге, и безликий человек сказал: «Во-первых, тебе нужно будет изучить формации, хотя бы на базовом уровне. Только тогда ты сможешь что-то сделать с этим скальным образованием. Второе — вот это».

Затем Киллграга протянул ладонь и показал ее Эмери. Сначала Эмери подумал, что Киллграга снова его разыгрывает, так как ничего не видел. Но, присмотревшись, он заметил на белой ладони кусочек угольно-черного камня. А когда он прищурился, в угольно-черном камне, похожем на маленькое яйцо, оказалось нечто светящееся, словно миллионы и миллиарды крошечных сверкающих точек, похожих на мерцание звезд на ночном небе.

«Я уверен, что первое будет легко достать. Второе — это редкий камень, связанный с самим Повелителем Теней, так

что его будет найти немного сложнее. Даже просто получить информацию о нем. Однако и то, и другое важно, чтобы вернуть Хаосу его прежнее состояние. Я уверен, ты найдешь информацию о них в академии магов», — сказал Киллграга в обличье безликого человека. Он развеял угольно-черный камень и добавил: «Помни о нашем уговоре. Твое слово — твоя клятва. Если ты вернешься с тем, о чем я тебя просил, ты снова сможешь наслаждаться силой Хаоса в пространственном кармане, созданном моим хозяином, а если нет — ты не познаешь благ Хаоса».

Действительно, первое будет достать легко. Если он не сможет попасть в институт формаций, то, вероятно, сможет получить это через Золотой Город, поскольку это все равно что-то базовое.

Что до второго, то информацию о нем ему придется искать осторожно. Может быть, по возвращении в Академию Магов там найдется библиотека или что-то подобное. Как бы то ни было, суть была ясна. Ему нужно было сделать и то, и другое, если он хотел снова воспользоваться благами Хаоса. Он был почти уверен, что ему будет трудно поспевать за другими послушниками в Академии Магов, поэтому сила Хаоса была ему необходима.

«Если я не смогу найти этот предмет, другого пути нет?» — спросил Эмери.

«Есть и другой путь», — ответил Киллграга.

Эмери вздохнул. Этот черный дракон и впрямь лю-

бил придерживать информацию до последнего момента. Он спросил: «Какой?»

«Приведи свою милую Бабушку и убей ее на этом месте, чтобы я смог вернуть силу Хаоса, которую она у меня украла», — сказал Киллграга с ненавистью в голосе.

Услышав имя Бабушки, Эмери внезапно вспомнил, что она сделала, и в ту же секунду в нем вспыхнула ярость. Он действительно вспомнил, как Киллграга говорил, что Бабушка тоже украла часть силы Хаоса в пространственном кармане. И, размышляя об ее устранении, он не испытывал бы никаких угрызений совести, убивая ее — после того, что она сделала с Мистширом и семьей Ланзо, и, вероятно, с другими деревнями, которые она принесла в жертву, чтобы вернуть свою молодость до Мистшира, положить конец Бабушке раз и навсегда было бы к лучшему, подумал он.

«Ты все понял, о чем я тебя просил, пацан?» — спросил безликий человек.

Эмери кивнул.

«Хорошо. Я не жду, что ты вернешься с обеими вещами, о которых я просил, особенно со второй, сразу после окончания твоего обучения в этой человеческой академии магов. Так что не возвращайся, пока не добудешь обе. Я хочу насладиться тишиной и покоем», — сказал Киллграга.

Темная комната иллюзий исчезла, и Эмери, вернувшись в реальный мир, слегка вздрогнул.

«Давай приступим к тому, что ты должен сделать для ме-

ня в этом месте силы, чтобы я мог пока остаться здесь. Тебе нужно будет пустить кровь и нанести знаки на центральный камень в соответствии с моими указаниями», — сказал Киллграга.

Эмери поднялся на холм, к самому центру, где плашмя лежала еще одна каменная плита. Поскольку кинжал Эмери так и не вернули после того, как его конфисковал стражник при входе в деревню, Эмери нашел небольшой острый камень и, уже собираясь вскрыть ладонь, спросил: «Это не навредит людям в лесу, ведь так?»

«Нет», — сурово сказал Киллграга.

«Как я могу тебе верить?» — с сомнением спросил Эмери.

«Ты… Ничтожный человечишка! Слова такого высшего существа, как я, — это не болтовня вас, низших созданий! Если не сделаешь это добровольно, я заставлю тебя силой, если придется!» — взревел Киллграга в голове Эмери.

«Да, хорошо. Пожалуйста, не гневайся, о высшее существо. Я сделаю, как ты просишь», — ответил Эмери. На самом деле, в глубине души Эмери отчасти доверял дракону. Он просто хотел убедиться, что жители деревни, с которыми он разделял кровные узы, никак не пострадают и не будут затронуты этим. Тем не менее, он дал слово этому дракону и, как человек, воспитанный достойной личностью, он должен был его сдержать.

Эмери вскрыл ладонь и провел ею по шероховатой поверхности голубовато-серого камня. Он следовал указаниям

Киллграги, выводя острые буквы или символы, немного похожие на следы от когтей. И как только он закончил, мгновение спустя Эмери закричал, почувствовав, как горит его покрытая шрамами грудь, и из нее вырвался черный дымок, похожий на тот, что он видел исходящим из трупа эльфа в Пристанище Старейшины, и вошел в каменную плиту. Он внезапно ослабел, и его сознание начало угасать, когда он рухнул на землю.

Эмери все еще смутно осознавал, что происходит вокруг, но, казалось, ничего не менялось, так как все было тихо. Лишь жужжание насекомых эхом отдавалось в воздухе, заставляя Эмери гадать, сработало ли это, но его вопрос получил ответ, когда земля, на которой он лежал, слабо содрогнулась, птицы с деревьев ниже по склону покинули свои гнезда, и внезапно камни засияли так ярко, как днем, а толчки усилились.

Свет ослепил Эмери, заставив его зажмуриться, и он окончательно потерял сознание. Когда он открыл глаза, он увидел, что все еще вечер, но когда он встал, знаков, похожих на царапины, которые он начертил на камне, больше не было.

Он поднялся, оперевшись на каменную плиту, и попытался мысленно воззвать к Киллграге. Но дракон не отвечал. Он снова попытался связаться с драконом, даже крича вслух своим настоящим голосом, но ответа по-прежнему не было.

Затем он прислонился к каменной плите, ожидая ответа

дракона. Вздохнув, Эмери решил, что Киллграга действительно исчез и теперь отдыхает в камнях. Он встал, решив больше не тратить время на ожидание, и направился обратно в деревню.

Однако, когда он спускался с холма, из-за линии деревьев появились Моргана и Вождь Бреннус.

Вождь Бреннус шагнул вперед, опираясь на свой посох, и серьезным тоном сказал: «Верховная Жрица желает тебя видеть. Немедленно».

Глава 103. Исток

Эмери пробирался через лес к святилищу, чтобы увидеть Леди Озера, в сопровождении вождя Бреннуса и Морганы. Пока он шёл с ними, ему было ужасно любопытно, что именно они видели.

— Почти всё, — ответил вождь Бреннус.

Моргана быстро добавила: — Верховная Жрица попросила нас наблюдать и следовать за тобой.

Эмери нахмурился, гадая, совершил ли он ошибку или сделал что-то серьёзное, что могло повлиять на всю деревню. Если так, он поклялся, что отомстит Киллграге, потому что эти люди были для него самыми близкими, кого можно было назвать семьёй.

После этого вопроса они втроём всю дорогу шли молча.

Когда они подошли к стражникам у входа в пещеру, Эмери заметил, что те пристально смотрят на него, отчего ему стало ещё более не по себе. Тем не менее, стражники лишь поклонились, и они без проблем вошли в туннель, а затем наконец оказались у подножия дерева, где их ждала Леди Озера, одетая в листья.

Моргана и вождь Бреннус преклонили колени, и он сделал то же самое.

На этот раз Эмери преклонил колени не из-за страха, а из уважения к тому, что Верховная Жрица сделала для него, а

также из благоговения, ведь она была его двоюродной бабкой по материнской линии.

Нимуэ подошла к ним ближе и мягко произнесла: — Спасибо, что привели сюда Эмери, вождь Бреннус, Моргана. Можете идти.

Моргана и вождь Бреннус ещё раз поклонились и молча ушли.

Эмери поднялся на ноги, взглянул на женщину перед собой и на гигантского медведя с зеленоватыми шипами и корнями на спине, мирно сидевшего рядом с деревом по имени Гайя. Он ждал, что она заговорит, но она ничего не делала и не открывала глаз, отчего его колотящееся сердце забилось ещё быстрее. Он начал ёрзать, и, чтобы нарушить неловкое молчание, заговорил.

— Могу я узнать, зачем меня призвали, Верховная Жрица? — спросил он.

Только тогда она открыла глаза. Она сотворила заклинание зелёного света, которое зависло вокруг него, и сказала: — Прошу прощения. Я говорила с Гайей и должна была убедиться, что та сущность внутри тебя действительно исчезла. Наконец-то мы можем поговорить подробнее.

Эмери попытался спросить, как его обнаружили, когда Артио, Хранитель Гайи, внезапно зашевелился и на своих четырёх лапах направился к нему. Он отступил на шаг, но Нимуэ попросила его успокоиться, сказав: — Ты здесь в безопасности, не волнуйся. Мы не причиним тебе вреда.

Он сделал ещё один шаг назад, когда Нимуэ произнесла:
— Пожалуйста, не двигайся. Гайя хочет кое-что показать тебе через Своего хранителя, Артио.

Медведь остановился в дюйме от лица Эмери, и тот почувствовал его горячее, влажное дыхание. Медведь раскрыл пасть и дунул на Эмери, заставив его закрыть глаза. Однако, когда он открыл их, то обнаружил, что находится в совершенно другом месте.

Эмери посмотрел налево и направо; казалось, он очутился в похожем пространстве, словно в комнате иллюзий, куда его переносил Киллграга всякий раз, когда чёрный дракон хотел что-то показать. Однако эта комната отличалась тем, что он парил в воздухе, а вокруг него было девять огней разных цветов: красный, фиолетовый, синий, жёлтый, индиго, голубой, зелёный и чёрный. Они были похожи на цвета, которые он видел, когда магический шар в Академии Магус показывал, какими элементами из Десяти Элементов обладает человек. Каждый огонёк был до краёв наполнен могучей энергией, а когда он посмотрел себе под ноги, то увидел ещё один, белый свет, который казался гораздо мощнее остальных.

Затем белый свет пульсировал, и девять огней медленно двинулись к нему, словно их притягивало. Красный свет первым слился с белым светом внизу, увеличивая его. Затем синий, жёлтый, зелёный… Он становился всё больше и больше, и когда девятый, чёрный свет слился с белым, по его спине пробежала дрожь, а сердце заколотилось, пока он наблю-

дал, как огромная смесь из десяти разноцветных огней сжимается и исчезает.

Пустота стала спутником Эмери, когда внезапный взрыв прогремел с такой силой, что ему показалось, будто всё его существование только что было стёрто!

Он скрестил руки, надеясь защититься. Он думал, что его только что уничтожило, но это было не так. Эмери всё ещё чувствовал свои руки, тело, ноги и мог двигаться по своей воле. Осторожно открыв глаза, он увидел тысячи маленьких огоньков, бесцельно плывущих в чёрном полотне пустоты, разбросанных повсюду.

Он наблюдал, как некоторые из них входили в различные планеты, но один, зелёный огонёк, пролетевший прямо сквозь него, особенно привлёк его внимание. Эмери почувствовал смутную связь с этим огоньком и последовал за ним, пока тот не остановился.

Всё внимание Эмери было приковано к нему, когда он наблюдал, как зелёный дымок вошёл в голубую планету с зелёными пятнами. Как только он вошёл в планету, взор Эмери приблизился к крошечному ростку, который рос и рос, пока не превратился в большое дерево, точь-в-точь как то, что стояло в пещере.

После этого иллюзия закончилась. Он безучастно смотрел на возвышавшееся перед ним дерево, чувствуя, будто стал свидетелем чьего-то рождения. Эмери попытался заговорить, но из его горла не вырвалось ни звука. Он попро-

бовал снова, но голос вернулся к нему только после того, как громадный медведь Артио, Хранитель Гайи, вернулся на своё место рядом с деревом.

Дрожащим голосом он спросил первое, что пришло ему в голову о том, что он только что увидел: — Э-э-это история Гайи?

Нимуэ кивнула.

— Зелёный дымок — это была Гайя? А та сущность, чёрный дымок, внутри меня — она была такой же? Она тоже обладала силой влиять на планету? — спросил Эмери.

— Боюсь, у меня нет на это ответа, — сказала Нимуэ, повернулась к дереву за своей спиной и добавила: — Ответ есть только у Гайи.

Эмери замолчал.

— Гайя попросила меня показать тебе это, но что это означает — на этот вопрос даже у меня нет ответа. Ясно, однако, одно: Гайя позволила тому, что было внутри — чёрному дымку — оставаться там. Что до остального, что тебе показали, — с этим тебе придётся разобраться самому, — внезапно сказала Верховная Жрица.

— Ясно… — Это было единственное, что Эмери смог произнести в тот момент, поскольку его разум снова погрузился в глубокие размышления.

— Есть ещё кое-что, о чём мне нужно с тобой поговорить. Я понимаю, что твой разум занят видением, но, пожалуйста, отложи это на время, потому что то, что я собираюсь обсу-

дить, — это наше личное дело, — сказала Нимуэ. Она подозвала растерянного Эмери подойти поближе к дереву и показала ему знакомый предмет, лежавший на каменном столе перед ними. Это был иссиня-чёрный нож. Тот самый, который он сдал стражникам прошлой ночью из соображений безопасности перед входом в пещеру.

— Думаю, мы оба знаем владельца этого кинжала, — сказала она. Верховная Жрица протянула чёрный нож и добавила: — Это моя сестра, её зовут Мэйв.

Затем Жрица Нимуэ рассказала о случае, произошедшем более ста лет назад, когда её избрали верховной жрицей. Между ней и её сестрой Мэйв вспыхнула ссора, из-за которой врата лесного барьера открылись, и этот лес стал единым целым с внешним миром.

— Понимаешь, Эмери, у нас с сестрой есть разногласия, но с тех пор, как я получила благословение Гайи, она никогда не осмеливалась вредить лесу. Но теперь, похоже, моя сестра обрела странную силу от той сущности, что внутри тебя. И это меня беспокоит, — сказала Нимуэ.

Эмери внезапно осознал, что причиной проблемы был он. Когда Бабушка взяла часть Силы Хаоса, она помолодела, и, по-видимому, именно это и беспокоило жрицу.

— Мне жаль, Верховная Жрица. Я займусь этим и возьму на себя ответственность за допущенную ошибку, — сказал Эмери.

Верховная жрица покачала головой и сказала: — Прости,

что мне приходится просить тебя об этом, ведь забота о сестре — моя обязанность. Но, видишь ли, я не могу покинуть святилище Гайи. Я лишь надеюсь, что ты будешь осторожен при следующей встрече с ней.

— Я понимаю, Верховная Жрица, — сказал Эмери.

Это была ещё одна причина найти и решить эту проблему как можно скорее. Его список дел становился всё длиннее и длиннее. И поиски Бабушки сразу же возглавили список его неотложных дел.

— Эмери, приходи ко мне каждую ночь. Я надеюсь научить тебя большему о Гайе. Уверена, это поможет тебе лучше понять духовную энергию и повысить твою культивацию стихии, — сказала Нимуэ.

— Я буду очень благодарен за любой совет, который вы сможете дать, — сказал Эмери, поклонившись. Это было единственное, что он мог сейчас ответить. Затем он покинул пещеру с головой, полной мыслей. От вопросов Киллграги и видения, что показала ему Гайя, до новообретённого знания о том, что Бабушка — Мэйв — его родственница. Лёжа на своей деревянной кровати и глядя в потолок из шкур над головой, он никак не мог отделаться от этих мыслей. Однако одно он знал наверняка. Ему нужно было стать сильнее как можно быстрее и мудро использовать своё время, пока через три недели его не отозвали обратно в Академию Магус.

Глава 104. Прочесывание леса

Эмери проснулся ещё до первых лучей солнца. Он сидел на своей кровати, размышляя о дальнейших действиях и обдумывая откровения, которыми поделились с ним прошлой ночью Гайя и Леди Озера. Выйдя из палатки и вдохнув свежий воздух, он понял, что всё, что ему нужно сделать, сводится к одному. Это была просто сила. Ему нужно было обладать более чем достаточной силой, чтобы взять дело в свои руки; он должен был стать гораздо могущественнее, чем сейчас.

Поскольку Киллграга остался в месте силы, где находился камень, тренировки в пространственном кармане были невозможны, пока он не выполнит то, о чём просил чёрный дракон. И хотя Нимуэ, Верховная Жрица, упоминала, что научит его о Гайе и взращивании стихий, он чувствовал, что этого будет недостаточно для достижения всего, что было в его списке дел.

Наконец, его мысли обратились к Академии Магус. Он вспомнил, что в его последний день послушники, занимавшие верхние строчки рейтинга, особенно самые первые, получили огромное количество очков вклада. Насколько он знал, очки вклада можно было обменять на множество вещей в Золотом Городе. Поэтому, чтобы сравниться с теми послушниками, что в прошлый раз вошли в первую сотню,

ему нужно было набрать как можно больше очков вклада и обменять их на то, что сделает его сильнее.

Взгляд Эмери упал на тускнеющее растение, обвивающее ствол дерева, на ветвях которого был дом. Вспомнив, что это было одной из причин, по которой он пришёл сюда, он взял корзину, закрепил её на спине и сорвал растение.

Следующие несколько дней он провёл, исследуя Запретный Лес с Морганой, которая по-прежнему мало говорила и молча следовала за ним. Он собирал большое разнообразие растений, которые резонировали с его сродством к элементу растений. Эмери собрал множество видов грибов, цветов, корней и даже некоторые дикие фрукты и овощи, которые он находил в случайных местах леса.

Чем больше он исследовал лес, тем больше ценил его скрытую красоту, его тайную флору и фауну. Каждый день он открывал для себя что-то новое и находил утешение в обильном присутствии растений и деревьев. Он взбирался на самые высокие деревья, переплывал реку, исследовал холмы и пещеры и даже пробирался через болото. В дикой природе он нашёл тысячи различных видов растений.

[Универсальная Флора Уровень 1 - активирована - анализ флоры...]

[Анализ завершён]

[Незначимо для базы данных]

Хотя большая часть того, что он нашёл с Морганой, после анализа не представляла никакой ценности, он всё равно

продолжал познавать эти разнообразные чудеса природы.

[Анализ завершён]

[Неопознанная лекарственная трава]

[Неизвестные свойства]

[Зарегистрировать в базе данных за одно очко вклада?]

Ему потребовалось две недели, чтобы собрать все найденные им растения, имевшие хоть какую-то ценность, и сложить их в своей палатке, которая теперь походила на жилище друида. Он нашёл более ста видов неопознанных лекарственных трав, и шесть из них были классифицированы как лекарственные травы второго ранга. Разумеется, одним из этих растений был синий цветок с шаровидной структурой под синими лепестками.

За последние две недели он несколько раз выходил на охоту с Фейскими волками, чтобы сблизиться с ними и улучшить свой врождённый навык под названием "Дикая Охота". Во время этих охот Эмери с интересом обнаружил, что в этом лесу действительно обитают уникальные виды животных, что, вероятно, и было одной из причин появления слухов о монстрах, бродящих по лесу.

Однако он не видел ничего похожего на лозового монстра из Пристанища Старейшины. В основном это были животные необычной окраски, и, по словам девушек, некоторые из них, например, кролик с серебристым мехом, казалось, увеличивали свою силу. Но они были крайне редки, и обычно приходилось выслеживать одного из них днями, а в худших

случаях — неделями, прежде чем удавалось хотя бы мельком его увидеть. Так что, хотя Эмери и хотел увидеть этого кролика с серебристым мехом, к сожалению, требовалось больше времени, чтобы хотя бы найти его. Из-за этого он также задумался, есть ли в Академии Магус заклинание для изучения животных, подобное заклинанию Фрагментации, которое продал ему Эон.

После двух недель прочёсывания лесов пришло время сосредоточиться на увеличении своих очков. За анализ каждой неопознанной травы Эмери получал одно очко вклада, а за ранг 2 — десять очков вклада. На данный момент он накопил 170 очков за все растения в Мистшире, а также 120 очков из аптекарской лавки в Городе Лионарх. С учётом здешних растений, общее количество его очков вклада теперь составляло 530.

Конечно, всё, что он делал, — это анализ, а не фрагментация. Извлечение эссенций было куда прибыльнее, чем простой анализ этих растений и трав.

Эмери на целый день заперся в своём "доме друида" и начал извлекать эссенции из сотен растений, одно за другим.

[Фрагментация]

[Найдена одна эссенция]

[Получены данные о неопознанной траве 1-го ранга. Вы получаете 10 очков вклада]

[Фрагментация]

[Найдены две эссенции]

[Получены данные о неопознанной траве 2-го ранга. Вы получаете 100 очков вклада]

Использовав фрагментацию в сотый раз, Эмери, весь в поту, рухнул на кровать. Он впервые чувствовал себя так, поэтому предположил, что в использовании заклинаний есть предел. Тем не менее, это того стоило. Он с огромным удовлетворением ухмыльнулся, проверяя общее количество своих очков вклада.

[Всего очков вклада: 2115]

Вспомнив, как Клеа получила 1000 очков вклада за попадание в топ-100 послушников, он понял, что теперь у него вдвое больше, чем у неё. Эти очки он собирался использовать в предстоящем году в Академии Магус.

Затем он встал, аккуратно рассортировал и сложил все растения. Он хотел начать с ними экспериментировать, но на данный момент их было слишком много, и он подумал, что на поиск новых полезных рецептов уйдут недели. Поэтому он решил просто сосредоточиться на улучшении качества своих самых полезных рецептов: очищающего зелья и пасты силы.

[Паста силы]

[При нанесении на части человеческого тела, она может стимулировать мышцы в той области, куда была нанесена, удваивая их обычную силу. Имейте в виду, что увеличение является временным и не может быть использовано многократно, так как это повредит мышцы.]

[Очищающее зелье]

[Напиток, способный выводить из организма вредные бактерии и токсины.]

Имея достаточное количество синего порошка для экспериментов и с помощью [знаний универсальной флоры], Эмери наконец смог довести оба рецепта до их максимальной эффективности.

Глава 105. Благословение Природы

Прошло две недели, и Эмери подсчитал, что до его возвращения в Академию осталось всего несколько дней. Дневное время он в основном проводил, исследуя лес, а каждую ночь отправлялся в святилище, чтобы учиться у Верховной Жрицы Нимуэ.

Однако, вопреки его ожиданиям, учения Верховной Жрицы касались не понимания самого элемента растений, а того, как установить связь между его духом растений и Гайей. Ночь за ночью, и лишь спустя две недели ему удалось соединиться с Гайей. Когда это случилось, он почувствовал себя единым с природой, увидел, как семена прорастают к жизни, ощутил жизненную силу деревьев, чудесную природу и так далее. Это привело к тому, что его дух растений в духовном ядре тьмы невероятно вырос, пока он, наконец, не совершил огромный прорыв в элементе растений.

[Духовная сила возросла]

[Поздравляем! Вы овладели основами элемента растений на пиковой стадии]

Его понимание элемента растений достигло пиковой стадии. Ещё несколько увеличений духовной силы и больше времени на совершенствование двух других элементов — и он в конечном итоге достигнет шестого ранга аколита.

[Эмери Амброуз]

[16 лет]
[Дух Растений - Пиковая Стадия]
[Дух Воды - Высокая Стадия]
[Дух Земли - Высокая Стадия]
[Боевая мощь 27 (19)]
[Духовная сила 90 (52)]
[Духовное Ядро Тьмы - основа]
[Родословная Фей - стадия 1]
[Аколит Ранга 5]

— Полагаю, тебя можно поздравить. Я чувствую, что ты переступил некий порог в своём понимании элемента растений, — с широкой улыбкой сказала ему Верховная Жрица.

— Да. Спасибо вам, Верховная Жрица, за ваше наставничество, — ответил Эмери, поклонившись.

Она покачала головой и сказала: — Нет, я мало что сделала. Это воля Гайи, и твой талант позволил тебе достичь этого. На самом деле, я никогда не видела никого другого, включая моих покойных сестёр, кто мог бы поглощать элементы так же быстро, как ты. Даже у Вивиан не было особого таланта. Я почти уверена, что лет через двенадцать ты станешь могущественнее меня.

— Вы слишком добры ко мне, Верховная Жрица, — с неловкой улыбкой ответил Эмери. Внутри, однако, он не знал, гордиться ему этим или нет. В этом месте он, вероятно, был самым талантливым, но на юге были Тракс, Джулиан и Клеа, а на востоке — Чумо, и у всех у них духовная предрас-

положенность была выше, чем у него. К тому же в Академии Магус он был единственным с духовной предрасположенностью B, в то время как у остальных была A. Где-то в глубине души он желал большего.

Подумав об Академии, он попытался спросить, знала ли она о её существовании.

[Активировано Заклинание Ограничения. Вам запрещено сообщать какую-либо информацию об Академии тем, кто к ней не принадлежит]

Похоже, заклинание ограничения действовало, так что он мог лишь догадываться, что её понимание духовной силы и совершенствования пришло от Гайи или благодаря её собственным усилиям.

Пока его мысли блуждали, Нимуэ, Верховная Жрица, сказала: — Надеюсь, ты не падёшь и будешь использовать наследие наших предков во благо, Эмери. Твой случай поистине любопытен, и это меня немного беспокоит.

— О чём вы беспокоитесь? — спросил Эмери, слегка склонив голову набок.

— О природе крови наших предков. Помнишь, я упоминала, что мужчины не могут прожить дольше пятнадцати лет?

Эмери кивнул.

— Это потому, что кровь наших предков дикая по своей природе. Мужчины неспособны в полной мере совладать с силой нашей крови, поэтому они слабы от рождения. И как

только им исполняется пятнадцать, те, в ком течёт чистая кровь наших предков, начинают сходить с ума, словно дикие звери. Так что… нам приходилось…

Она не закончила фразу; на её лице отразилась боль. Он отчасти понял, что она имела в виду, ведь он и сам чувствовал неконтролируемое желание каждый раз, когда трансформировался, особенно когда его жизнь была в опасности. — Верховная Жрица, а как же те, с чёрными татуировками на телах, вроде Кавви и Вождя Бреннуса? Им ведь больше пятнадцати лет. Вы можете научить меня контролировать это, как они?

— Это совсем другое дело. Хотя они и были нашими кровными родственниками, их сила исходила от Гайи, они не родились с даром, как ты. Последние несколько сотен лет лишь рождённые с даром женщины способны его контролировать, и в конечном итоге с помощью Гайи им больше не нужно будет полагаться на родословную для контроля духа, — объяснила Нимуэ.

— Твой случай — первый в нашей истории. Поэтому я не уверена, как поступить в твоей ситуации. Однако я уверена, что Гайя дарует тебе Своё благословение, когда ты будешь готов. А пока вот что я могу для тебя сделать. Смотри внимательно и учись. — Затем Нимуэ начала произносить заклинание, и её уста издали звук, подобный очень нежной песне. Эмери почувствовал, как его разум успокаивается, словно он парит в небе. Раны, которые он получил, коснувшись ядови-

тых растений, засветились зелёным, когда в него хлынул поток тёплой, но твёрдой силы.

Затем в его голове появилось уведомление:

[Получен новый навык]

[Благословение Природы - заклинание растений 3-го ранга]

[Успокаивает разум и со временем медленно исцеляет внешние раны.]

Исцеляющее заклинание всегда будет полезно для него и его друзей. Он был искренне благодарен за дар и наставничество. Затем Эмери покинул пещеру и отправился отдыхать. Он планировал провести больше времени в лесу в поисках новых растений, если получится, когда внезапно пришло новое уведомление.

[Семь дней до возвращения в Академию Магус]

Прочитав это, Эмери передумал оставаться в лесу дольше и решил, что уйдёт на следующий день, попрощавшись с остальными. Ему всё ещё нужно было кое-что устроить и проверить, прежде чем покинуть это место как минимум на три месяца ради Академии Магус.

Глава 106. Рыночная палатка

Накануне вечером Эмери подготовил речь, объясняющую, почему он должен покинуть Фелаэналион. Хотя ему и не нужно было подробно всё объяснять и прощаться со всеми, было бы неправильно внезапно исчезнуть и появиться через несколько месяцев, как ни в чём не бывало. Это непременно вызвало бы вопросы, и, кроме того, он чувствовал, что предаёт их, если хотя бы не предупредит.

Наступил следующий день. Сначала он отправился к Леди Озера, и, не успел он привести доводы, как она уже приняла его решение. Но когда дело дошло до жителей деревни, они, как и ожидалось, были не в восторге от того, что кто-то покидает лес. Особенно это касалось воинов Акави. Он не мог их винить, ведь именно им приходилось иметь дело со случайными стычками или с путниками, заблудившимися в лесу. Не говоря уже о том, что в последний раз, когда человек покинул этот лес — Мэйв, — это принесло им страдания, которые продолжались по сей день.

Однако когда вмешалась Верховная Жрица, заявив, что у них нет власти удерживать его здесь, те, кто был против его ухода, отступили. Затем, вечером, деревня устроила ему прощальную вечеринку.

Посетив вечером прощальную вечеринку, на следующий день Эмери вышел из своей палатки и, к своему удивлению,

обнаружил, что сёстры Фей решили присоединиться к его маленькому приключению.

Это могло стать для него проблемой. Ведь он не мог даже объяснить им про Академию Магус, так что они никак не могли пойти с ним туда. Однако сколько бы раз он им ни отказывал, сёстры не сдавались, пока он наконец не согласился, но с одним условием. Сопровождать его сможет только один человек.

Словно только этого девушки и ждали, все четыре ухмыльнулись и указали на Моргану. На удивление, она согласилась.

В этот момент Эмери всерьёз задумался о том, чтобы улизнуть, как вор. Но, конечно, он бы так не поступил. И всё же, ему нужна была веская причина, чтобы заставить Моргану вернуться домой до того, как его отзовут.

Эмери уже взял своё снаряжение, несколько готовых очищающих зелий, а также мышечную мазь. Затем он вместе с Морганой покинул деревню и направился в ту сторону, где вошёл в лес с экспедицией Квинтин.

Первым делом Эмери планировал собрать информацию и узнать последние новости, а также общее положение дел в Венте, Королевстве Львицы и его окрестностях. Он полгода провёл в ловушке в пространственной аномалии с Киллграгой, а также несколько недель в Лесу Вечной Ночи, так что его знания о новостях в королевстве в целом были ничтожны. Он также надеялся услышать что-нибудь о Мародёрах

Багрового Клыка и выяснить, не ходят ли странные слухи о таинственных исчезновениях. Хотя новости о последнем он жаждал услышать меньше всего.

Ему нужно было больше информации, чтобы, оказавшись в Академии Магус, он мог лучше спланировать свои действия, когда вернётся, и завершить список дел на этой планете.

Выйдя из Леса Вечной Ночи, или Запретного Леса, он пошёл по тропе, ведущей к Венте, ближайшему городу, где жила Луна Квинтин, дочь могущественного лорда-торговца. Если у кого-то и была информация, то это наверняка у человека с большими деньгами, ведь у таких людей обычно обширные связи с самыми разными личностями.

Примерно через два-три часа ходьбы Эмери наконец добрался до Венты, а Моргана шла рядом с ним. Как он и ожидал, город кишел торговыми повозками, а улицы были полны людей и торговцев, пытавшихся продать свои товары.

Пробираясь по улицам Венты сквозь оживлённую толпу, он заметил, что Моргана отстала — она засмотрелась на всякие безделушки, которые продавали торговцы. Только тогда он понял, что Моргана никогда раньше не была за пределами леса. Вероятно, именно поэтому девушки так настойчиво хотели пойти с ним.

Он вернулся к Моргане, которая всё ещё не сводила глаз с торговой лавки, где продавались украшения. Эмери заметил, что она сияющими глазами смотрит на что-то вроде ободка

для волос. Он усмехнулся и сказал: «Прошу прощения, можно мне одну из этих штук?»

«Конечно, юноша. Это идеальный подарок для твоей девушки», — сказал торговец, с широкой улыбкой протягивая ободок.

Эмери рассмеялся, кладя на прилавок бронзовую монету. Он взял ободок и сказал: «Она моя спутница».

Затем он отдал его Моргане, которая тут же надела его. Тёмный блестящий ободок красиво уложил её растрёпанные рыжие волосы. Должно быть, ему показалось, но он подумал, что её щёки покраснели, как её волосы, прежде чем она отвернулась. Впрочем, неважно. Раз уж она всё равно здесь, он подумал, что это будет хороший сувенир на память, когда она вернётся в лес.

«Пойдём, следуй за мной. Я хочу, чтобы ты попробовала кое-что ещё», — сказал Эмери Моргане, которая тут же пошла за ним с непроницаемым выражением лица, лишь изредка озарявшимся, когда они проходили мимо чего-то, чего она, вероятно, никогда раньше не видела.

Эмери подвёл её к другой рыночной палатке, источавшей чудесный аромат свежеиспечённого свиного пирога и жареных шашлычков в глазури. Он подошёл к прилавку и сказал продавцу: «Два, пожалуйста. Вот, Моргана, попробуй, пока горячий».

Эмери пробовал это впервые. Тот, что он купил пару недель назад, так и не был съеден из-за событий, произошед-

ших сразу после покупки. Но ожидание того стоило: пирог, выглядевший твёрдым, на самом деле оказался таким мягким, что почти развалился, как только он откусил первый кусок. Он отчётливо чувствовал насыщенный вкус свинины, а также другие ингредиенты, которые, хоть убей, не мог разобрать.

Он едва успел откусить первый кусок, но когда обернулся, чтобы спросить Моргану, как ей, её пирог уже был съеден, и она схватила ещё один, не заплатив.

Эмери потерял дар речи, а продавец сурово посмотрел на Моргану. Он быстро достал ещё одну монету и протянул её продавцу. Он неловко сказал: «Прошу прощения за мою спутницу. Она немного не в себе».

Теперь настала очередь Морганы посмотреть на него свирепым взглядом. Она сказала: «Эй, что ты сказал? Мне кажется, ты надо мной посмеялся…»

Эмери дёрнул бровью. Она сказала «мне кажется», что подразумевало, что она его не поняла. Тогда он спросил: «Что ты имеешь в виду? Я платил за еду».

Моргана посмотрела на него ещё более пронзительно и сказала: «Не похоже. Когда ты говорил с тем человеком, ты говорил на языке, который я не понимаю…»

Задумавшись, Эмери предположил, что символ на его руке, сам того не ведая, переводил его речь для того, с кем он намеревался говорить. Он уточнил это и у продавца, и тот сказал то же самое, что и Моргана. Что ж, неважно. Пусть

доедает свой свиной пирог.

Сытно перекусив, Эмери потащил Моргану за собой и направился прямиком в поместье Квинтинов. Когда Эмери подошёл к воротам, неподалёку оказался Асур, и они узнали друг друга.

«Мастер Мерлин, вы вернулись. Леди Луна наверняка будет рада вас видеть», — сказал Асур, темнокожий разведчик. — «Ты, доложи леди Луне, что мастер Мерлин вернулся».

Охранники у ворот тоже узнали Эмери и почтительно поклонились ему. Они попросили его подождать, и через несколько минут дверь особняка распахнулась, и на пороге появилась Луна Квинтин, чтобы поприветствовать его.

«Мерлин! Я так рада, что ты жив!»

Когда он видел Луну в последний раз, её вьющиеся светлые волосы были распущены, но на этот раз они были красиво заплетены в косу, отчего она производила совершенно иное впечатление, нежели просто деловая леди. Она подошла к Эмери с широкой улыбкой и тепло пригласила его в поместье, но затем её взгляд упал на Моргану, которая снова с непроницаемым выражением лица разглядывала всё вокруг. Луна, вероятно, узнала в Моргане одну из лесных людей, но, тем не менее, всё равно пригласила её войти вместе с ним.

Луна провела Эмери и Моргану в комнату, где стоял длинный стол с серебряными кубками, чудесно вышитыми салфетками, мраморными полами, серебряными канделябрами

и прочими вещами, отчего комната выглядела роскошно. Эмери не мог не заметить, что Луна время от времени поглядывает на Моргану, которая с широко раскрытыми глазами глазела на вещи, которых, казалось, никогда раньше не видела, и изучала её лицо.

Луна первой села во главе стола, и когда двое последовали её примеру, она открыла рот и сказала: «Это та девушка, что умеет превращаться в большого волка, не так ли?»

Глава 107. Друг

— Это та девушка, что может превращаться в огромного волка, не так ли?

Эмери вспомнил, что в ту ночь Луна стояла довольно далеко, а когда он с Кастаном подошёл поближе поговорить с вождём, лицо Морганы было скрыто растрёпанными рыжими волосами и накидкой. Он удивился, что Луна сумела её узнать — воистину, деловая женщина с намётанным глазом. Он сказал: — Она никому не навредит, пожалуйста, не беспокойтесь.

— Раз вы так говорите, Мерлин, — почти безразлично ответила Луна. — Что ж, давайте есть.

Сразу после этого в столовую вошли слуги, и их стол наполнился множеством блюд, что, казалось, привело Моргану в полный восторг. Похоже, прежде чем пойти их встречать, Луна приказала на кухне приготовить для гостей угощение на скорую руку.

Луна произнесла: — Пожалуйста, угощайтесь.

Моргане подали еду, и она с удовольствием набросилась на неё, несмотря на то, что ранее уже съела два куска свиного пирога. Эта девушка… возможно, именно из-за её крови Фей (позволяющей ей превращаться в огромного волка) у неё был такой отменный аппетит.

Эмери смотрел, как Моргана набивает живот, и невольно

вздохнул про себя, потому что на её тарелке были в основном мясные блюда — к овощам она почти не притрагивалась. Луна тоже наблюдала за ней с большим любопытством, но затем перевела внимание на Эмери, лишь изредка поглядывая на Моргану, и спросила: — Я рада видеть, что вы в безопасности, Мерлин. Постойте, ваша рука! Как она восстановилась?

— Спасибо за беспокойство, мисс Луна. Вам удалось благополучно вывести кого-нибудь из стражи? — сказал Эмери.

Луна уловила его нежелание говорить о руке и сказала: — Да… к сожалению, некоторые из них не выжили. Но те, кто остался в живых, включая меня и моего брата, вечно вам благодарны. Мы у вас в долгу.

Затем она хлопнула в ладоши, и в комнату вошла женщина, катившая тележку с мешками. Луна сказала: — Прошу, примите эти мешки с монетами в знак моей признательности.

В мешках поблёскивали золотые монеты. Помощница Луны упомянула, что там было в общей сложности сто золотых монет, что равнялось десяти тысячам серебряных. Семья Квинтин и вправду была богата, раз могла вознаграждать такими суммами. Этого было более чем достаточно, чтобы приобрести огромный участок земли, дом в городе или даже основать собственное дело. Однако в данный момент это было для него неважно. У него всё ещё оставалось много денег с турнира и от первоначального аванса Луны.

Более того, он немного опасался, что, если он примет награду, его грядущие просьбы будет труднее исполнить.

— Благодарю вас, леди Луна, но я в них не нуждаюсь, — почтительно сказал Эмери.

Луна, казалось, была немного ошеломлена, но уже в следующую секунду взяла себя в руки и ответила: — Мастер Мерлин, Квинтины не нарушают своих обещаний. Пожалуйста, возьмите, иначе я обижусь.

— Раз так, — Эмери на мгновение замолчал, а затем добавил, — почему бы нам тогда не обменять это на что-нибудь другое?

Луна выглядела озадаченной. Она спросила: — Что вы имеете в виду?

Глядя на неё, он улыбнулся и сказал: — Я хочу, чтобы мы стали друзьями. Что скажете?

Луна вдруг расхохоталась. — Простите, простите. Я не хотела… мы уже прошли через жизнь и смерть, и благодаря вам мы всё ещё живы. Я уже тогда считала вас своим другом.

— Ох… — сказал Эмери, почёсывая затылок. — Тогда, вместо «мастер Мерлин», не могли бы вы называть меня просто Мерлином?

— Хорошо, взамен зовите и меня просто по имени, — сказала Луна. До их ушей донеслось громкое чавканье Морганы, заставив Луну мельком взглянуть на неё. Она снова повернулась к Эмери и сказала: — Тем не менее, вопрос о вручении награды остаётся в силе. Это правило действует,

даже если я считаю вас своим другом. Может, вы хотите чего-то другого? Имейте в виду, раз уж вы мой друг, ваши проблемы — это мои проблемы, так что, если вам понадобится помощь, я помогу вам всем, что в моих силах.

На этот раз настала очередь Эмери чувствовать благодарность. До сих пор эта женщина проявляла к нему только доброжелательность, и он мог с уверенностью сказать, что она говорит правду. Эмери ответил: — Хорошо, тогда мне и вправду нужна помощь в поиске людей. Я ищу человека по имени Падрейг, предводителя группы мародёров под названием «Алый Клык», и ещё одну девушку по имени Мэйв. Если появятся какие-нибудь новости о людях, которые выглядят так, будто их… иссушили… она может быть к этому причастна.

Луна откинулась на спинку стула и на мгновение задумалась. — Алый Клык… группа мародёров… Кажется, я уже слышала об этой группе. Возможно, это они грабят земли Королевства Львицы, а также Королевства Белгей, но мне нужно уточнить это у Кастана, когда он вернётся через несколько дней после выполнения моего поручения. Что касается второго человека и упомянутых вами симптомов… я поспрашиваю у своих людей. Хотя это может занять некоторое время.

— Ничего страшного, Луна. Если возможно, я бы хотел попросить вас продолжать следить за ними. Я уеду на пару месяцев. Надеюсь, по возвращении меня будут ждать ново-

сти, — ответил Эмери.

Луна нахмурилась. — Уезжаете так скоро? Почему бы вам не остаться здесь хотя бы ещё на несколько дней? Я уверена, у вас ещё нет жилья, не так ли? Разумеется, мы будем рады видеть вас с Морганой в качестве наших гостей.

Эмери на мгновение задумался. У Луны наверняка была обширная сеть связей — в конце концов, она была дочерью лорда-торговца. Если он останется здесь, то сможет больше узнать о ней, а также быть в курсе ситуации в Королевстве Львицы и других королевствах. В любом случае, ему особо нечем было заняться; сбор информации и был его основной причиной покинуть лес. И ему не следовало возвращаться в лес до того, как его снова призовут в академию.

В конце концов, Эмери кивнул и сказал: — Да, для нас будет честью стать вашими гостями.

— Превосходно! — сказала Луна и наконец-то приступила к блюдам, поданным на стол.

Они уже почти закончили с едой, когда дверь с грохотом распахнулась, и в комнату, крича, ворвался Сайлас: — Сестра!

Глава 108. История

Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался Сайлас, младший брат Луны. Он тяжело дышал, а на его лице застыло выражение паники. Он воскликнул: "Сестра!"

Эмери, Моргана и Луна прервались, и все взгляды устремились на Сайласа. Луна спросила: "Сайлас, что случилось?"

"Отец! Он…"

Стул под Луной скрипнул, когда она вставала. Она повернулась к Эмери и сказала: "Прошу прощения, Мерлин, я вынуждена вас покинуть. Пожалуйста, чувствуйте себя как дома".

Она отвернулась и поспешными шагами последовала за Сайласом, чьи глаза слегка покраснели. Когда они ушли, Эмери попытался узнать, что происходит, у прислуживающего им слуги, но тот отказался отвечать, поскольку ему не было позволено разглашать информацию. Закончив трапезу, их сопроводили в дом поменьше, расположенный прямо рядом с особняком Квинтинов.

Слуга упомянул, что этот небольшой дом полностью в распоряжении Эмери и Морганы. Это был гостевой дом. Эмери уже не знал, стоит ли ему удивляться богатству семьи Квинтин. Он вспомнил, что в поместье его покойного отца была всего одна гостевая комната, но то, что у Квинтинов был целый дом, предназначенный для гостей, который мог

бы соперничать с домом знати, заставило его задуматься, насколько же глубока их казна.

Слуга, которому Луна поручила помогать им, провёл для них экскурсию. В этом домике была гостиная с полами из тёмного дерева, несколько канделябров, стол замысловатого дизайна в центре, под которым лежал чудесно вышитый ковёр. Затем им показали две спальни, в каждой из которых стояла большая кровать и прикроватная тумбочка.

Эмери оставил свои вещи в спальне, но Моргана сделала то же самое в его комнате. Он сказал: "Можешь занять другую комнату".

Моргана покачала головой. "Я не доверяю этим людям. Верховная Жрица поручила мне защищать тебя, так что будет лучше, если мы будем отдыхать в одной комнате. Не волнуйся, я буду спать в углу и не потревожу тебя".

Эмери знал, насколько упрямой может быть Моргана. Поэтому в конце концов он лишь вздохнул, но сказал ей, что она должна спать на кровати, а он ляжет на пол. Как человек, который стремился стать рыцарем, он не мог по совести спать в комфорте, пока Моргана будет на полу.

Когда они закончили раскладывать свои вещи, слуга из домика объявил, что прибыла леди Луна. Эмери и Моргана направились в гостиную и сели на стулья изящной работы. Когда Луна тоже села, вид у неё был не такой, как обычно.

В тот день Луна рассказала Эмери об ухудшающемся состоянии своего отца. Она также начала объяснять историю

взаимоотношений между Вентой и Запретным Лесом.

По словам Луны, у Запретного Леса была довольно ужасная история. Много лет назад, когда искатели приключений приходили разведать лес в попытках найти новые пути, они рассказывали, что, что бы они ни делали, они всегда возвращались к тому же входу, через который вошли. Несмотря на то, что они старательно помечали деревья или даже пытались пройти лес множество раз, они всегда возвращались, словно лес не пускал гостей и выпроваживал их.

Так продолжалось до тех пор, пока сто лет назад новое поколение искателей приключений не попыталось войти в лес, и их рассказы стали отличаться от рассказов их предшественников. Они вернулись в Венту с историями о множестве таинственных зверей, которых нельзя было найти нигде за пределами леса. В частности, один из искателей приключений рассказал о пойманном им раненом зверьке, который был похож на кролика, но блестел, словно серебряный. Съев его, он обнаружил, что его болезнь, мучившая его годами, прошла, а сам он стал сильнее.

Новости о серебряношёрстном кролике распространились, и другие люди начали входить в лес в его поисках. Но именно в это время они начали находить очень таинственное племя, населявшее это место.

"С тех пор о лесе стало появляться всё больше небылиц, и некоторые из них стали противоречивыми. Я помню, читала, что был короткий период, когда коренной народ, кото-

рый люди называли Чрутины, находился в мирных отношениях с Вентой. Однако, когда проявилась их дикость и поползли слухи о том, что они могут превращаться в зверей, наша дружба с ними потерпела крах, — сказала Луна, и, переведя взгляд на Моргану, добавила: — Что ж, у нас здесь есть живое доказательство зверя-оборотня".

Затем Луна продолжила рассказ о важном событии, произошедшем двадцать лет назад, когда Королевство Львицы вместе с другими королевствами попыталось очистить лес как от его жителей, так и от чудовищ. Они послали огромную армию, но когда пыль улеглась, выжившие вернулись, потерпев поражение. С тех пор королевства Британа назвали земли лесного народа Запретным Лесом.

"Несмотря на то, что сейчас лес является запретным, всё ещё есть люди из Венты, которым удаётся ловить серебряношёрстных кроликов, хотя об этом известно лишь другим купеческим семьям, а продают их только на чёрном рынке. На самом деле, в прошлом году нам удалось раздобыть одну порцию, и состояние моего отца действительно улучшилось. Однако это было лишь временное решение, и его болезнь вернулась. Отсюда и экспедиция моего брата".

Пока Эмери по частям переводил этот рассказ Моргане, та смогла связать его с историей жителей Феланолиона.

Рассказанная история довольно точно совпадала с историей о том, как Мэйв открыла лесной барьер, и о нападениях жителей извне, которые привели к формированию воинов

Акави. Но что касается подробностей того, почему разразилась война, об этом, возможно, знали только королевские правители. Эмери также подумал, что и Верховная Жрица должна что-то об этом знать. Он решил, что спросит её об этом при следующей встрече.

Эмери заметил, что Луна уже некоторое время пристально смотрит на Моргану. Он спросил: "Что такое, Луна?"

"Мерлин, можешь спросить её, есть ли какой-нибудь способ достать серебряношёрстного кролика?"

Глава 109. Медицина

Моргана, похоже, поняла, зачем Луна просила серебристого кролика, и быстро сказала, прежде чем Эмери успел перевести: — Невозможно!

— Серебристый кролик — священный зверь нашего племени. Он принадлежит нам и не должен оказаться в руках чужаков, — сказал Эмери Луне, переводя слова Морганы. Конечно, последнюю фразу он опустил.

Луна на мгновение замолчала, а затем посмотрела на Эмери и сказала: — А ты, Мерлин? Ты можешь помочь? Ты ведь волшебник, не так ли? Тебе же удалось вернуть себе руку!

Эмери покачал головой и ответил: — Свою руку излечил не я. И я не могу тебе об этом рассказать. Однако, можешь показать мне своего отца? Я посмотрю, смогу ли я чем-нибудь помочь.

Глаза Луны засияли, и она повела Эмери обратно в свой особняк, в комнату отца. Моргана неотступно следовала за ними. Эмери никогда не считал себя врачом или целителем, хотя и обладал некоторыми познаниями в медицине благодаря изучению алхимии и наблюдениям за тем, как бабушка лечила пациентов. Но знать о зельях и на самом деле исцелять больного — две разные вещи. Прежде чем приступать к лечению, нужно уметь определить болезнь, а в этом у Эмери было очень мало знаний. И всё же Эмери решил,

что ему действительно стоит посмотреть, сможет ли он чем-то помочь.

Как только они втроём вошли в комнату, до их слуха донёсся тяжёлый мужской кашель. Луна ускорила шаг, взяла горшочек и с помощью Сайласа, сидевшего у постели, дала его отцу.

Приняв содержимое горшочка, отец снова откинулся на кровать, слегка дрожа и что-то бормоча. Эмери подошёл ближе. Взглянув на него, он понял, что отец Луны выглядел старше возраста, который она упоминала. Его лицо было покрыто морщинами, губы пересохли, волосы поседели, а тело исхудало до костей, и он обильно потел. Слуга, тоже находившийся в комнате, взял тряпку и вытер пот с груди и лица старика.

Сайлас подошёл к Эмери и внезапно поклонился чуть ли не под прямым углом. Не разгибаясь, он сказал: — Мастер Мерлин! Прошу, простите мою прошлую дерзость. Умоляю вас, помогите моему отцу!

Сердце Эмери кольнула боль, когда он перевёл взгляд с Сайласа на Луну и, наконец, на их отца. Он слишком хорошо знал, каково это — видеть страдания любимого человека, не имея возможности помочь. Он молча похлопал Сайласа по плечу и подошёл к их отцу.

Он проверил пульс: слабый, но он был. Затем он повернулся к Луне и жестом попросил её отослать слугу. Она повиновалась. Когда слуга ушёл, Эмери понял, что первым де-

лом нужно успокоить пациента, а заодно и всех остальных.

Эмери открыл рот и произнёс новое заклинание, которому научился у Леди Озера, — Благословение Природы. Гнетущая атмосфера в комнате слегка разрядилась, и брат с сестрой увидели, как их отец перестал бормотать, а его дыхание выровнялось.

Луна хотела что-то сказать, но Эмери опередил её: — Заклинание, которое я только что использовал, имеет лишь успокаивающий эффект.

Взгляд Эмери упал на горшочек, стоявший у кровати. Он подошёл к нему, принюхался и спросил: — Это лекарство, которое прописал врач?

Луна кивнула. — Его дал нам известный врач из Королевства Львицы.

Затем Эмери использовал своё заклинание фрагментации.

[Фрагментация]

[Обнаружено 4 эссенции]

[Обезболивающее] [Жаропонижающий эликсир] [Укрепитель тела]

Все они были эссенциями, способными укрепить ослабленный организм. Это было хорошо. Однако, когда появилась четвёртая эссенция, он был потрясён.

[Ослабляющий токсин]

[Яд, который безвреден в малых дозах, но при постоянном употреблении медленно наносит вред организму]

Эмери нахмурился, обнаружив в лекарстве нечто вредоносное. Однако в каком-то смысле это была хорошая новость. Теперь, зная причину, он попросил Моргану принести его сумку из гостевой комнаты. Когда она вернулась, он быстро кое-что проверил:

[Очищающее Зелье]

[Выводит из организма вредоносные бактерии и токсины]

Это было именно то, что нужно. Эмери поднял Очищающее Зелье и сказал: — Дай это своему отцу. Оно должно помочь…

В этот миг отец снова закашлялся. Похоже, заклинание Благословения Природы давало лишь временное облегчение, но, поскольку в его описании упоминались раны, токсины и неведомые «бактерии» никуда не делись.

Когда приступ кашля прекратился, Луна дала отцу Очищающее Зелье, и он тут же снова успокоился, перестал кашлять и задышал ровно и размеренно, будто спал крепким сном.

— Мерлин! — воскликнула Луна. — Смотри, оно действует!

Эмери ничего не ответил, его мысли были поглощены содержимым так называемого «лекарства». — Пожалуйста, понаблюдайте за ним ещё несколько дней. Пока слишком рано делать выводы.

— И всё же, мы впервые за много лет видим, чтобы он так крепко спал. Спасибо тебе, — сказала Луна. Её брат тоже

поклонился.

Затем Эмери взял горшочек с лекарством и сказал: — Прости, Сайлас, не мог бы ты оставить нас с Луной на минутку?

Сайлас посмотрел на сестру, затем кивнул и вышел из комнаты.

Теперь в комнате остались только отец Луны, Моргана, Луна и он сам. Он сказал: — Луна, можешь сказать, откуда вы получаете это лекарство?

— Врач приходит сюда каждый месяц и сам его готовит, — ответила Луна. Она нахмурилась, словно что-то заподозрив. — А что?

Эмери осторожно произнёс: — Больше не давайте отцу это лекарство. Я дам вам новое и напишу инструкцию. В этом лекарстве есть изъяны. Намеренно это сделано или нет, я не знаю.

— Что ты пытаешься сказать? — спросила Луна, стараясь сохранять спокойствие.

— Причина, по которой вашему отцу становится всё хуже, — вот в этом, — сказал Эмери, указывая на горшочек с лекарством. — Опять же, я не знаю, было ли это сделано намеренно, но я думаю, вам стоит это проверить.

Луна молчала.

— Этого больше не повторится, если ваш отец — и никто другой в вашем доме — не будет принимать этот отвар. Если у вас вдруг есть список ингредиентов, которые использует

врач, я мог бы попытаться найти, какой именно из них вызывает такой эффект. Тогда я смогу посоветовать вам избегать его, — сказал Эмери.

Луна просто кивнула.

После этого Луна встала и ещё раз поблагодарила Эмери. Затем Эмери и Моргана вернулись в гостевой домик, который для них приготовили, и остались там на ночлег.

На следующий день Эмери покупал на рынках и в различных лавках Венты травы, которых раньше не видел. Во время одного из своих уединённых занятий ему удалось найти траву, содержащую токсин. Это было растение под названием Паслён. Теперь, когда Эмери знал это растение, с помощью своего навыка анализа он был полностью убеждён, что его Очищающего Зелья будет достаточно, чтобы вывести токсин из организма отца Луны. И всё же Эмери сварил новый отвар, похожий на тот, что принимал старик. Он лишь убрал из состава паслён. Теперь этот новый отвар можно было использовать, если болезнь возобновится.

Эмери погрузился в раздумья, глядя на паслён. Ему сильно повезло, что причиной болезни оказался токсин, и он смог помочь отцу Луны. Будь это что-то другое, он не был уверен, что смог бы помочь. В свете этого он решил, что по возвращении в академию изучит что-нибудь, связанное с медициной, чтобы расширить свой набор навыков.

Он продолжал своё уединение, изучая зельеварение и используя заклинания фрагментации и анализа на всех травах,

что он купил на рынке. Закончив со всеми собранными травами, Эмери вновь почувствовал удовлетворение от полученных очков вклада.

[Очки вклада: 2510]

До его отзыва оставалось всего три дня. Однако ему всё никак не удавалось убедить Моргану уйти и вернуться в лес. Похоже, ей понравилось жить в городе и следовать за ним по пятам, хотя она и продолжала настаивать, что делает это лишь по приказу Верховной Жрицы.

Однако этим утром в гостевой дом прибыл слуга Квинтинов и сообщил, что прибыли рыцари из Королевства Львицы, и Леди Луна просит Эмери также явиться.

Он вышел из гостевого дома и прибыл в главный зал Особняка Квинтинов. Перед Луной, Кастаном и Эмери стояли люди в посеребрённых доспехах с красными плащами, скреплёнными у ворота брошью в виде львиного герба.

Глава 110. Лайонесс Рыцарь

Эмери неосознанно потянулся к своей маске, но когда уже собирался надеть её и попросить Моргану остаться в доме, он замер. Он подумал о том, что его могут узнать так же, как и Моргану, но понимал, что не сможет вечно от этого бегать, и что он больше не тот слабый мальчишка, который едва мог поднять меч. Поэтому, чтобы двигаться вперёд, он решил отложить маску и с уверенностью встретить настоящее.

Эмери прибыл в большой зал особняка Квинтинов и встал напротив Кастана, Луна находилась посередине, а перед ними стояли рыцари в красных одеждах с гербом в виде стоящего золотого льва.

Их было пятеро, и как только Эмери устроился, Луна кивнула ему, указала на него рукой и сказала: «Достопочтенные рыцари Королевства Львицы. Позвольте представить вам моего друга, Мерлина, волшебника».

Эмери поклонился, но, подняв голову, испытал лёгкий шок, увидев, с кем им предстояла встреча.

Луна улыбнулась и произнесла своим изящным голосом: «Мерлин, позволь представить тебе сэра Багдемагуса. Он...»

— Рыцарь Наковальни, один из трёх Стражей Королевства Львицы... — неосознанно выпалил Эмери и, поняв, что сказал невпопад, быстро добавил: — Мои извинения, Луна.

Луна не обиделась и просто сказала: «Не нужно извине-

ний. Истории о сэре Багдемагусе ходят повсюду, что говорит о его великолепных достижениях и прекрасном характере».

— Ах, вы мне льстите, леди Луна, — смиренно сказал Багдемагус. — Мерлин, волшебник, я рад знакомству. Признаться, я удивлён, что волшебник так молод.

Старый рыцарь посмотрел на Моргану и спросил: «А это?»

— Моя спутница, Моргана, — ответил Эмери.

— А, понятно, тогда приятно познакомиться, — с улыбкой поприветствовал старый рыцарь, но Моргана ничего не сказала.

Эмери мгновение подождал, но, похоже, никто из рыцарей не узнал его и не придал особого значения личности девушки рядом с ним.

Рыцарь Наковальни — этот титул старый рыцарь получил за своё внушающее трепет упорство, с которым он держал строй. Истории о том, как он вдохновил сотню своих людей устоять против пяти сотен вражеских солдат и выйти победителями, говорили о его эффективном руководстве и умении командовать людьми, что также сделало его героем Королевства Львицы, и, хотя его кости состарились, его мощи на поле боя всё ещё стоило опасаться.

На самом деле, имя сэра Багдемагуса имело для Эмери особое значение. Этот человек был одной из причин, почему Эмери хотел стать рыцарем. Его покойный отец часто рассказывал ему истории о том, как он стал оруженосцем это-

го рыцаря вместе с Ивейном, Рыцарем Льва. И всякий раз, когда его покойный отец говорил об этом человеке, Эмери вспоминал, каким сияющим было лицо его отца.

Он не ожидал, что так внезапно погрузится в воспоминания; когда он вернулся в настоящее, то не расслышал и половины из того, что сказала Луна.

— ...новостей об Алом Клыке, — сказала Луна.

— Алый Клык? — неосознанно повторил Эмери.

— Да, эту банду мародёров нужно уничтожить. Они уже разграбили несколько поселений и даже осмелились напасть на поместье дворянина... — яростно произнёс сэр Багдемагус, но в конце предложения его голос ослаб.

— Силы королевства сейчас слишком растянуты, но когда я услышал, что Кастан ищет информацию об этих мародёрах, мы поговорили с ним, и мне показалось, что богиня удачи наконец-то благословила нас.

— Что может сделать простой торговец по сравнению с силами королевства? — спросила Луна, изображая невинность.

— Леди Луна, я уверен, вы слышали о недавнем призыве. Лорд Фантумар собрал тысячи крестьян и готовит их на дальнем западе вместе с сотнями рыцарей. Из-за этого возникло сильное несоответствие в патрулировании, и многие гарнизоны в поселениях королевства остались наполовину пустыми, в результате чего преступность достигла небывалых высот, превысив даже ежегодную дань. Отчаявшие-

ся крестьяне присоединились к Алому Клыку под предводительством Падрейга. По словам моих разведчиков, эти проклятые преступники осмелились сделать своей базой разрушенный форт!

— У вас есть примерная оценка их численности? И где это место? — быстро спросил Эмери.

— По меньшей мере... сотня человек, и я думаю, около половины из них — крестьяне, ставшие мародёрами от отчаяния... Разрушенный форт находится в дне пути отсюда, — ответил сэр Багдемагус. Затем он посмотрел на Луну и сказал: — Поможете ли вы королевству в трудный час, леди Луна?

Луна, казалось, на мгновение задумалась, прежде чем повернуться к Эмери и сказать: «А ты что думаешь, Мерлин?»

Он слишком долго откладывал эту цель. Если он не воспользуется этой возможностью, Эмери не был уверен, когда представится следующая, и к моменту его возвращения любые улики, указывающие на виновника гибели его семьи, вероятно, уже остынут. Он улыбнулся под шарфом и сказал: «Я присоединюсь к отряду сэра Багдемагуса».

Луна кивнула. «Я понимаю». Она посмотрела на старого рыцаря и добавила: «Сэр Багдемагус, это означает, что семья Квинтин также присоединится к вашей предстоящей операции по уничтожению этой язвы для нас, торговцев. Мы тоже страдаем от их нападений на торговые караваны на дорогах, которые хотят пройти здесь. К сожалению, в данный мо-

мент я могу предоставить лишь нескольких наших стражников, однако я отправлю запрос на найм наёмников, а также Кастана. Он надёжен и сможет возглавить наёмников».

— Ха-ха! Прекрасно! Воистину, я ценю любых людей, которых вы можете мне предоставить, леди Луна, — радостно воскликнул старый рыцарь. Затем он положил руку на свой герб и поклонился, а остальные рыцари последовали его примеру.

После недолгого обсуждения сэр Багдемагус решил, что они нападут на мародёров Алого Клыка через два дня. Для Эмери это означало, что у него останется один день до активации заклинания возврата. Эмери подумал, что ему повезло с таким совпадением; наконец-то он сможет подобраться к виновнику гибели его семьи.

Когда встреча закончилась и старый рыцарь ушёл, Луна подошла к Эмери и сказала: «Мерлин, надеюсь, я смогла помочь с твоей просьбой. Я догадываюсь, почему ты хочешь знать об этих мародёрах, но раз ты не хочешь об этом говорить, я понимаю...»

— Спасибо, Луна, — сказал Эмери. Затем он заметил, что Луна чем-то встревожена. — Ты в порядке? В чём дело?

— Я... — Луна сначала, казалось, не хотела делиться, но затем наклонилась к нему и сказала: — Это насчёт токсина. После допроса нескольких человек, причастных к горшку с лекарством, они назвали имя влиятельного дворянина из Королевства Львицы, но показаний обычно недостаточно.

Мне нужны доказательства.

— Что? Скажи мне, кто это? — Эмери уже подумал об одном имени.

— Лорд Фантумар, но никому не говори, что я тебе это сказала! Я слышала, что его влияние в Королевстве Львицы уступает только самому королю Ричарду. Из-за этого начинают ходить ужасные слухи. Но, опять же, доказательств нет. Впрочем, хватит об этом, — она отстранилась и добавила: — Мерлин, я надеюсь, что ты будешь в безопасности в предстоящей битве. Пожалуйста, будь осторожен. Кастан, и ты тоже.

— Я буду, Луна, — сказал Эмери. — Да, леди Луна, — ответил Кастан.

Глава 111. Рыцарский орден

Два дня спустя во дворе поместья Квинтинов группа наёмников отрабатывала построение вместе с горсткой стражников семьи Квинтин во главе с Кастаном.

Кастан наблюдал за всеми. Когда Эмери подошёл к нему, он спросил: — Сколько нас всего, Кастан?

— Пятьдесят, включая стражников. Это меньше, чем мы надеялись, — сказал Кастан. — Мы могли бы нанять и больше, но новости о последней экспедиции отпугнули многих желающих.

Пятидесяти людям, включая Эмери и Кастана, предстояло сразиться как минимум с сотней мародёров. Когда прибудет сэр Багдемагус со своими людьми, это должно было хоть как-то сократить разрыв в численности бойцов.

Пока Эмери разговаривал с Кастаном, крупный коренастый мужчина протиснулся сквозь толпу бойцов и стражников, крича: — Мерлин!

Эмери обернулся и увидел того, кто его звал. Он сказал: — Грегори, рад видеть, что ты всё ещё жив.

— Ха! А я-то думал, что мне крышка, когда нас одолевали Крутины, но когда я отключился, а потом кто-то меня разбудил, ох и удивился же я, что всё ещё жив! Я слышал, что благодаря тебе мы смогли прожить ещё один день! Поэтому, когда я услышал, что Квинтины снова нанимают людей, что-

бы дать бой этим проклятым преступникам, и что ты тоже участвуешь, я присоединился без колебаний, ха-ха, — сказал великан Грегори таким громким голосом, что привлёк внимание других наёмников.

Эмери проигнорировал взгляды окружающих и спросил: — Но ты полностью исцелился?

Грегори выпятил грудь и сказал: — Лучше не бывало! Я восстановился за день, и руки уже чешутся подраться… Погоди-ка, если мне не изменяет память, я вроде помню, что у тебя была только одна рука, верно…?

— Скажем так, мне очень повезло, и, прости, я не могу об этом говорить. — Затем Кастан подошёл к здоровяку и попросил его вернуться в строй, чтобы отрабатывать взаимодействие со стражниками — так у них будет больше шансов в бою. Это им понадобится, ведь при атаке на форт их будет численно меньше. Что до Эмери, он не был частью строя; вместо этого он должен был действовать как самостоятельная боевая единица. Он мог делать всё, что захочет. Тем не менее, это не означало, что ему не нужно тренироваться, поэтому он взял меч и поспарринговал с несколькими наёмниками и стражниками.

Пока он спарринговал с ними, прибыла новая группа людей, и Эмери сделал перерыв, чтобы их поприветствовать.

Сэр Багдемагус вышел вперёд и сказал: — Значит, то, что говорят, — правда! Вы не только владеете магией, но, судя по вашим движениям, вы ещё и умелый мечник. Возможно,

даже лучше меня!

— Вы, должно быть, шутите, сэр Багдемагус. Такой ветеран, как вы, наверняка одолеет меня всего за несколько раундов, — воскликнул Эмери.

— Что ж, есть только один способ это выяснить. Не желаете поспарринговать со стариком? — ответил старый рыцарь, стоя у стойки с оружием.

Эмери мысленно улыбнулся. Он действительно хотел хоть чему-то научиться у этого человека, который учил его отца. Он уважительно поклонился и сказал: — Это будет для меня честью.

Все тут же прекратили свои дела и собрались вокруг, образовав ещё один круг, в центре которого оказались Эмери и сэр Багдемагус.

Эмери принял боевую стойку, как и сэр Багдемагус. Старый рыцарь спросил: — Вы готовы?

Эмери кивнул. Затем он обменялся несколькими сериями ударов с прославленным Рыцарем Наковальни. Продолжая спарринг, Эмери не мог не заметить, что некоторые приёмы фехтования и работа ног, которые демонстрировал старый рыцарь, напоминали ему о его покойном отце. Похоже, стиль фехтования его покойного отца брал начало от стиля этого старика, пока его отец, вероятно, не разработал свои собственные приёмы. Эмери даже показалось, будто он снова тренируется со своим покойным отцом.

После ещё нескольких обменов ударами Эмери заметил,

что старый рыцарь сдерживается и сражается не в полную силу. Эмери тяжело дышал, когда старый рыцарь поднял руку и сказал: — Думаю, этого достаточно.

Эмери снова поклонился и сказал: — Большое спасибо за науку, сэр Багдемагус.

Старый рыцарь рассмеялся и сказал: — Вы превосходны! Даже не знаю, есть ли хоть что-то, чему я мог бы вас научить, Мерлин. С вашими знаниями и мастерством я начинаю задаваться вопросом, не благородного ли вы происхождения…

— Нет, сэр Багдемагус, это не так, — ответил Эмери.

— Вот как? Хотя мне показалось, будто я спарринговую с одним из моих старых учеников. Ваши приёмы и манера держаться напомнили мне о нём, — сказал сэр Багдемагус.

На мгновение Эмери остолбенел; он подумал, не раскрыли ли его, но всё же осмелился спросить: — Могу я узнать его имя?

— Джеффри Амброуз, Клык Льва, — ответил старый рыцарь. — К несчастью, он мёртв. Я слышал от другого своего ученика, что это дело рук Алого Клыка. Хех, полагаю, с моей стороны это немного лицемерно, потому что я делаю это не только ради королевства, но и чтобы отомстить за своего ученика.

Тёплое чувство разлилось по груди Эмери, когда он смотрел на старого рыцаря. Почему-то Эмери захотелось сказать этому человеку, что он — сын его старого ученика. Однако где-то на задворках сознания всплыло воспоминание о его

прошлом опыте с Бабушкой. Он больше не будет доверять так легко.

— Почему бы вам тоже не податься в рыцари, Мерлин? Рыцарь-волшебник! Вот это было бы да. Ха-ха. Я уверен, что с вашим нынешним мастерством фехтования вы сможете достичь как минимум серебряного ранга наших Рыцарей Божественного Ордена. У Ордена есть ежегодный турнир, и участвовать в нём могут только рыцари. Поскольку у вас ещё нет титула, я могу дать вам его, если хотите. Вам не придётся проходить через службу оруженосцем, потому что ваши навыки уже достойны рыцаря.

— Благодарю за предложение, сэр. Я подумаю над ним, — сказал Эмери.

Конечно, Эмери знал об испытании на право стать рыцарем. Именно из Рыцарей Божественного Ордена выходили все рыцари семи королевств. Каждый год проводилось испытание, и только сотня человек удостаивалась звания рыцаря от надзирающих Золотых рыцарей, но лишь десять лучших получали статус Серебряного Рыцаря.

Услышав это, Эмери почувствовал, как в нём закипает кровь. До того, как его перенесло в другой мир и он познал мир магии, его ещё не сбывшаяся мечта стать рыцарем и защитником королевства вновь всплыла на поверхность.

Эмери хотел узнать больше, но не успел он спросить, как на территорию поместья Квинтинов въехала группа всадников. На лошадях сидели люди, одетые в такие же доспехи,

как у старого рыцаря, и в красных плащах с гербом льва.

— А, вот и мои люди, — сказал сэр Багдемагус.

Все увидели, как тридцать рыцарей спешились, выстроились в ровный ряд и поклонились старому рыцарю. Каждый из наблюдавших, без сомнения, был впечатлён. Сэр Багдемагус заговорил снова: — Как я и говорил, королевство не может прислать много людей, особенно ради одних лишь мародёров. Но не волнуйтесь, эти тридцать рыцарей — моя личная гвардия.

Теперь общее число собравшихся бойцов достигло восьмидесяти человек, но им всё ещё не хватало двадцати. Тут Кастан внезапно похлопал Эмери по плечу и сказал: — Не волнуйтесь, мастер Мерлин. Они все рыцари, а вон тот парень, с каштановыми волосами, и вон тот одноглазый — Серебряные Рыцари, как и я. Что до сэра Багдемагуса, он — совсем другой уровень. Ах, я давно не сражался бок о бок с братьями-рыцарями.

Когда все приготовления были закончены, сэр Багдемагус крикнул: — Воины! Выдвигаемся!

Смешанный отряд из наёмников Венты, стражников семьи Квинтин и рыцарей Львицы выступил из поместья Квинтинов. Эмери, которого по-прежнему сопровождала Моргана, шёл в строю рядом с ней.

Моргана как бы невзначай спросила: — Мы идём в бой? Если да, то почему ты не сказал Воинам Акави? Думаю, Кавви с удовольствием бы присоединился.

— Нет, спасибо, — поспешно сказал Эмери. Он представил, что если бы лесные люди присоединились, воцарился бы хаос. Лесные люди против мародёров, рыцарей, наёмников… ах, это была ужасная идея.

— А как насчёт моей сест—

Эмери с недоверием в глазах перебил её: — Нет… определённо нет…

Глава 112. Стратегии

Спустя день пути отряд из наёмников, стражей семьи Квинтин и Рыцарей Львицы громко протрубил в рог, заявляя о своём присутствии, когда они прибыли к восточной границе Королевства Львицы, к юго-востоку от Города Вента. Перед ними стоял разрушенный форт, однако его зубчатые стены, проломы в укреплениях и груды каменных обломков вовсе не выглядели безмятежными, как им следовало бы.

Внутри и снаружи форта стояло несколько палаток. Также его вход защищал невысокий деревянный частокол, около сотни человек стояли за кольями, и ещё примерно полсотни — на разрушенных зубчатых стенах. Эти люди были одеты либо в шкуры, либо в кожаные доспехи — типичное облачение мародёра, но некоторые выглядели как обычные крестьяне.

Объединённый отряд стоял перед разрушенным фортом в ожидании, когда к ним выйдет гонец. Эмери стоял рядом с командиром войск, Сэром Багдемагусом, и Кастаном, а Моргана стояла за его спиной. Вскоре разрушенный форт изверг из себя троих всадников, и один из них держал руку поднятой.

Как только трое всадников приблизились на расстояние, с которого можно было легко повернуть назад, человек с поднятой рукой прокричал зычным голосом: «Наш вождь жела-

ет говорить!»

Сэр Багдемагус кивнул и сказал: «Кин, Мерлин, отправляйтесь поговорить с ними».

— Да, сэр, — ответил Кин, одноглазый рыцарь. — Хорошо, — сказал Эмери.

Эмери и одноглазый рыцарь Кин поехали к центру поля и встретились с той троицей. Они всё ещё были на значительном расстоянии, но Эмери разглядел, что человек в центре был здоровяком с длинными спутанными волосами и в одеждах из меха получше. Инстинкт подсказывал Эмери, что этот человек был злым.

— Что всё это значит? — спросил мужчина. Затем он посмотрел на Эмери и сказал: — Ты ведь не главный, так?

Кин обнажил меч, направил его на дородного мужчину и сказал: «Ты — Падрейг, вождь мародёров из Алого Клыка! Распусти свой отряд и сдай оружие, чтобы предстать перед судом по законам нашего королевства. Если не сделаешь этого, тебя ждёт более суровое наказание».

— Должно быть, это ошибка! Мы простые фермеры, возвращайтесь с этим высокомерным мальчишкой, вы ошиблись!

— Никакой ошибки! Сдавайтесь сейчас же, или вам придётся столкнуться с Сэром Багдемагусом. Рыцарь Наковальни, Страж Львицы, сразит вас.

Эмери запомнил лицо этого дородного мужчины с длинными густыми волосами, который, казалось, на мгновение

вздрогнул, услышав имя Сэра Багдемагуса. Так значит, это был Падрейг, вождь Алого Клыка, тот, кто отдал приказ о набеге на разрушенный дом, и тот, у кого были ответы на его вопросы!

Он крепче сжал поводья. Внутри него пылал огонь, потому что всё, чего он сейчас хотел — это пришпорить коня и искрошить этого вождя мародёров каждой фиброй своего существа. Однако сейчас был неподходящий момент. «Успокойся, Эмери», — сказал он себе.

Дородный мужчина сплюнул на землю, улыбнулся и крикнул в сторону старого рыцаря: «Так это ты Рыцарь Наковальни! С какой это ты армией, а? Вас всего лишь горстка! Подходите, если хотите умереть».

— Да будет так, — сказал Кин, одноглазый рыцарь. Как только мародёры развернулись, он сделал то же самое, а Эмери последовал за ним.

Когда они вернулись, Эмери понял, что старый рыцарь ни о чём не спросил. Похоже, он уже ожидал такого исхода, и, словно в подтверждение этому, Сэр Багдемагус повернулся к Эмери и сказал: «Было бы лучше, если бы они сдались. Однако на самом деле так никто не поступает. И всё же, надлежащий этикет и объявление должны быть соблюдены, даже если наши противники — преступники, ибо мы — рыцари».

Чем больше Эмери общался с этим Рыцарем Наковальни, тем лучше он понимал, почему люди так высоко о нём отзываются. Однако в глубине души его всё ещё грызло неприят-

ное чувство, которое мешало ему полностью доверять этому рыцарю. Похоже, Бабушка и вправду сильно его покалечила. Он отмахнулся от своих мыслей и спросил: «Как вы оцениваете наши шансы на победу, Сэр Багдемагус? Я думаю, у них в разрушенном форте всё ещё больше людей, чем они нам показывают».

Старый рыцарь на мгновение скрестил руки на груди и сказал: «Что ж, сперва послушаю твои мысли. Тебе должно было быть видно лучше, чем мне».

— Итак… сейчас мы насчитали сотню человек у ворот, но у них также есть лучники, и лучше предположить, что внутри разрушенного форта у них есть ещё резерв. Если всё учесть, я бы сказал, что в общей сложности у них около двухсот человек, — ответил Эмери.

— Хорошо, что ещё? — спросил старый рыцарь, кивая.

Эмери снова повернулся, чтобы взглянуть на них. «Поскольку это мародёры, они не такие дисциплинированные бойцы, как рыцари или Стражи Квинтина. Что до их снаряжения… Кажется, я вижу… примерно у половины нет должной экипировки, в то время как у наших она есть».

— Ладно, хорошее наблюдение. Как, по-твоему, лучше всего на них наступать? — спросил Сэр Багдемагус.

— Я… не знаю, сэр. У меня нет опыта в разработке стратегий для битв такого масштаба… — сказал Эмери, его голос затих к концу фразы.

— Это не страшно, я всё равно хочу услышать твоё мне-

ние.

Эмери оценил ситуацию и нерешительно сказал: «У них может быть численное преимущество, но у нас лучше мобильность благодаря лошадям. Так что… я полагаю, атака в клещи? Атаковать сотню человек с обеих сторон, затем войска ближнего боя ударят в центре и сосредоточатся на убийстве их вождя?»

— Ладно, неплохо. Но есть вещи, которые ты не учёл, — сказал старый рыцарь.

— Прошу, просветите меня, сэр, — поспешно сказал Эмери.

— В каждой битве или схватке ты должен сосредоточиться на цели. Наша цель — расформировать этот отряд мародёров, а не убить каждого из них. Они не вражеская армия, и, как ты сказал, среди них есть крестьяне. Так что в некотором смысле они гражданские, и, скорее всего, наши подданные. Поэтому, если мы окружим их и заставим сражаться до смерти, с обеих сторон будет лишь больше потерь, а мы этого не хотим, — сказал Сэр Багдемагус.

«Во-вторых, ты не учёл лучников на зубчатых стенах. Наши лошади попадут под обстрел, если подойдут слишком близко, у них также есть тот частокол, который они могут использовать, чтобы эффективно остановить продвижение нашей конницы. В-третьих, у них есть форт, пусть и разрушенный. Наши конные рыцари не смогут попасть внутрь, и им придётся спешиться. Это даст врагу больше времени для

атаки лучниками, а наши люди на передовой станут лёгкими мишенями под дождём из стрел.

«Лучший способ действий — это прорваться внутрь форта как можно быстрее. Как только они почувствуют, что их форт небезопасен, их боевой дух резко упадёт, и они попытаются бежать».

Затем Сэр Багдемагус подозвал двух своих офицеров, включая Кастана, и прокричал: «Мы построимся в две линии. Впереди — наши рыцари в тяжёлых доспехах и со щитами, а остальные — прямо за ними! Мы прорвёмся внутрь превосходящей силой, вы поняли?»

— Да, командир! — выкрикнули два офицера и Кастан.

— Сэр, с таким планом вас не беспокоит, что вождь сбежит, возможно, на лошади? — спросил Эмери.

— Конечно, он попытается сбежать. Но в тот момент, когда он это сделает, наша победа будет обеспечена. Я не верю, что эти люди здесь из-за верности ему, скорее, они здесь из-за отчаяния или жадности. В конце концов, это сброд из оборванцев-преступников и недавних крестьян. Люди без верности и боевого духа — слабейшие звенья в битве. И всё же, помни, Падрейг может быть нашей целью, но наша главная задача — разубедить и захватить этих людей, чтобы они больше не могли совершать преступления. Если отрубить голову преступной организации, на её место придёт кандидат похуже. Они всегда возвращаются, словно гидра, — ответил старый рыцарь.

— Я понимаю, — ответил Эмери Сэру Багдемагусу. Однако это была их цель, а не его. Его цель всегда была одной и той же — отомстить за своего покойного отца.

Поскольку приказ командира был передан его офицерам, офицеры приказали всем конным рыцарям спешиться.

Тридцать полностью вооружённых рыцарей сформировали первую линию, а Стражи Квинтина, которые тренировались в строю с наёмниками, сформировали вторую.

Когда всё было готово, на поле боя прозвучал боевой рог, и Сэр Багдемагус взмахнул мечом и крикнул: «Вперёд!»

Автор и режиссёр: Аванс, Опубликовано W.e.b.n.o.v.e.l,
Оцените другой роман автора: Столпы Судного Дня.
Присоединяйтесь к Дискорд-серверу Авана: https://discord.gg/7ngn7yN9xN

Глава 113. Наступление

Гулкий лязг доспехов двадцати рыцарей — десять остались с сэром Багдемагусом, который решил не идти с ними, — доносился до ушей Эмери, пока две боевые линии продвигались вперёд. Он и ещё несколько человек стояли между первой и второй линиями. Они двигались шагом, но Эмери чувствовал, что каждый промежуток и фланг были надёжно прикрыты, обеспечивая безопасность почти всех.

Слева и справа от Эмери стояли рыцари в полных доспехах и с большими щитами. Они внушали страх, словно были неподвижными скалами.

Кастан и Моргана шли прямо за ним. Эмери, конечно же, не забыл напомнить Моргане, что если она хочет присоединиться, то не должна превращаться в фэйри-волка. Она пошла с ними, вооружённая мечом и ножом.

Когда они приблизились к разрушенному форту примерно на пятьдесят метров, что означало вхождение в зону эффективной дальности стрельбы из лука, один из Серебряных Рыцарей с каштановыми волосами крикнул: «Стрелы! Летят!»

Все остановились, и рыцари со Стражами Квинтина подняли щиты, образуя из них крышу и блокируя стрелы. Некоторые пролетели сквозь щели, а некоторые даже попали в рыцарей, однако стрелы не смогли пробить их доспехи.

Как только дождь из стрел прекратился, строй щитов распался, и из-за него вышли дюжина наёмников, державших наготове свои луки и стрелы в задних рядах.

— Ответный огонь! — крикнул Серебряный Рыцарь с каштановыми волосами, и Эмери увидел, как залп стрел пролетел над их боевой линией. Стрелы достигли высшей точки, а затем по дуге устремились вниз, на полуразрушенные зубчатые стены, поражая плохо защищённых мародёров.

Эмери услышал крики мародёров, и снова прозвучала команда «Вперёд». Они опять двинулись вперёд гулкими шагами, однако повторить это им не удалось, так как мародёры на стенах начали вести беспорядочный огонь.

Вражеская линия была уже в пределах видимости, примерно в тридцати метрах. Эмери видел, как некоторые из мародёров дрожали, хотя именно его отряд находился под разрозненным дождём стрел. Как только они преодолели отметку в тридцать метров, Серебряный Рыцарь с каштановыми волосами заорал во всю глотку: «В атаку!»

Все семьдесят человек бросились бежать со всех ног, с лёгкостью разнеся в щепки деревянный частокол. Они были всего в пяти метрах, когда некоторые из защитников обратились в бегство. Громкий лязг металла; раздался оглушительный рёв, когда две противоборствующие силы схлестнулись под сломанными воротами разрушенного форта. Мощь семидесяти человек, сплочённых в единую массу, а также их натиск опрокинули несколько шеренг мародёров, позволив

с лёгкостью прорвать их строй.

Хаос мародёров и порядок рыцарей разительно отличались, пока те продолжали прорывать их строй.

Эмери заметил мародёра, ползущего по земле, и без колебаний пронзил его. Судя по одежде, тот не был крестьянином, недавно ставшим мародёром. Эмери тут же осмотрелся, чтобы проверить, не собирается ли кто-нибудь напасть на него, однако рыцари, наёмники и стражи Квинтина полностью подавляли мародёров.

Это был первый бой Эмери в подобном строю, и он ясно видел разницу между дисциплинированными людьми, сражающимися в плотном строю, и недисциплинированным врагом с низким боевым духом. По сути, они использовали строй пятёрками, который обеспечивал прикрытие флангов каждого бойца за счёт координации пяти человек друг с другом.

Два серебряных рыцаря были и впрямь искусны в бою, их сила не уступала сильнейшему бойцу Квинтина, Кастану. Кроме них, Эмери видел, как Грегори-гигант также сеял хаос во вражеских рядах. Огромным молотом он с одинаковой лёгкостью сокрушал и щиты, и головы противников. И, наконец, Моргана. Эмери впервые видел, как Моргана сражается без своей волчьей формы, и теперь он понял, почему воины Акави считают её сильнейшим бойцом.

Боевой стиль Морганы с мечом и кинжалом был очень быстрым и непредсказуемым. Она могла быстро увернуться,

зайти противнику за спину и перерезать ему горло. Эмери вдруг почувствовал облегчение от того, что Моргана не была его врагом.

Всего через две-три минуты вражеская линия, состоявшая из сотни человек, окончательно дрогнула, и они начали беспорядочно отступать во все стороны. Многие мародёры побежали обратно в форт, некоторые — за его пределы. Рыцари не стали ловить тех, кто бежал наружу, и остались на своих позициях прямо под широко распахнутыми воротами разрушенного форта.

Как и упоминал сэр Багдемагус, боевой дух преступников не мог сравниться с профессиональными рыцарями и должным образом экипированными людьми. Демонстрация силы, устроенная добрым сэром, сработала великолепно.

Эмери не понимал, почему они вдруг остановились. Меньше сотни человек возвращались в форт, и раз форт был разрушен, значит, в нём могли быть бреши, через которые их предводитель, Падрейг, мог бы ускользнуть. Он уже собирался что-то сказать, как позади них раздался топот лошадиных копыт.

— Не преследовать! — это был сэр Багдемагус. Десяти человек, оставшихся с ним, больше не было рядом, но когда Эмери огляделся, он заметил, что те десять рыцарей рассредоточились слева и справа от разрушенного форта. Вероятно, они пытались перекрыть все возможные пути отхода, как он и подумал.

— Кастан! Возьми наёмников и стражу, оцепите форт по периметру. Ловите всех, кто попытается уйти через бреши, — сказал старый рыцарь.

— Как прикажете, — ответил Кастан, немедленно начиная координировать наёмников и стражу.

— Остальные, за мной внутрь, — сказал сэр Багдемагус, спешиваясь с коня.

Эмери последовал за Рыцарем Наковальни и наблюдал, как рыцари оглушали тех, кто бросил мечи, но убивали тех, кто пытался сопротивляться. Эмери снова начал немного нервничать, опасаясь, что Падрейг сбежит, если они не поторопятся. К счастью, они прошли через внутренний двор, и там увидели по меньшей мере две дюжины мародёров, занятых погрузкой грузов в повозку. Падрейг, предводитель Алого Клыка, стоял рядом с повозкой.

Судя по косвенным уликам, Эмери мог догадаться, что Падрейг и не думал, что его люди победят. Вот почему этот человек не появился в битве несколькими минутами ранее — потому что этот жадный сукин сын, который совершил набег и убил его отца, в итоге бросил своих людей и собирался сбежать!

В груди у него вспыхнула ярость, и Эмери захотел убить этого человека здесь и сейчас!

— Падрейг! Сдавайся! Тебе некуда бежать! — сказал одноглазый Кин, Серебряный Рыцарь.

— Если не хотите болтаться в петле, сражайтесь! — про-

ревел Падрейг окружавшим его людям.

Две дюжины мародёров тут же ринулись в атаку и схлестнулись с рыцарями, включая Эмери. На этот раз они, похоже, были на голову выше тех, что были раньше, потому что эти мародёры не падали после одного-двух ударов рыцарей.

Две дюжины рыцарей против двух дюжин элитных мародёров. Ситуация оживилась, когда с вершины форта начала стрелять группа мародёров-лучников. Кареглазый серебряный рыцарь был вынужден отправиться внутрь форта с несколькими другими рыцарями. Силы во внутреннем дворе оказались в меньшинстве, но сам Эмери не волновался, особенно когда рядом с ним сражалась Моргана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.